

Анализ результатов парламентских выборов в странах ближнего зарубежья России с помощью метода многомерного шкалирования

И.Ю. Окунев[✉], Я.О. Полякова

*МГИМО МИД России, Российская Федерация
(119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76)*

Аннотация. Цель – комплексное межстрановое и кросс-темпоральное изучение электорального пространства стран ближнего зарубежья России.

Материалы и методы. В качестве информационной базы исследования использованы результаты общенациональных выборов в национальные парламенты с 2007 по 2021 гг. в разрезе субнациональных территориальных единиц 11 приграничных с Россией государств. Показатели поддержки партий группировались исходя из их идеологической ориентации и отношения к России. Для анализа представленных данных в качестве метода снижения размерности был использован метод многомерного шкалирования.

Результаты и обсуждение. В рамках исследования выделены территории, наиболее сильно отличающиеся в рамках отдельной страны по электоральному поведению: чаще всего это либо столицы, либо приграничные территории, либо спорные территории. Если рассматривать электоральное поведение в странах ближнего зарубежья в динамике, то картина будет значительно трансформироваться: со временем в приграничных с Россией странах с точки зрения электоральных результатов начинает выглядеть более однородно. В рамках второго электорального цикла происходит заметное сближение Латвии и Польши, а в рамках третьего – Восточной Польши и Литвы, где поддержкой пользуются консервативные силы.

Выводы. Страны ближнего зарубежья – крайне неоднородный регион с точки зрения динамики электоральных процессов. Однако метод многомерного шкалирования позволяет выявить страны (или их части), наиболее близкие по политическим предпочтениям.

Ключевые слова: электоральная география, приграничные территории, многомерное шкалирование, электоральные циклы, эффект соседства.

Для цитирования: Окунев И.Ю., Полякова Я.О. Анализ результатов парламентских выборов в странах ближнего зарубежья России с помощью метода многомерного шкалирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология, 2025, № 4, с. 45-52. DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/4/45-52>

ВВЕДЕНИЕ

Электоральные исследования – одно из самых востребованных направлений политической географии. Они представляют собой практический инструмент для понимания и анализа политических процессов, что, в свою очередь, способствует более эффективному управлению и разрешению политических вызовов. Задача по формированию стратегии и взаимодействия с приграничными государствами становится особенно актуальной в условиях расширения конфликтного пространства и усиления кризиса экономической глобализации в мире.

В странах ближнего зарубежья России представлено множество разнообразных избирательных и партийных систем (рис. 1). Более подробно их особенности описаны в нашей монографии «Электоральная география ближнего зарубежья России» [11]. Ввиду такого многообразия задача сравнения избирательных систем становится труднореализуемой и, как правило, валид-

ные сравнительные исследования имеют территориальные ограничения. В данном исследовании была предпринята попытка с помощью метода многомерного шкалирования сформировать целостный взгляд на динамику электоральных процессов в регионе.

В качестве информационной базы исследования выступают данные об общенациональных выборах в законодательные органы власти с 2007 по 2021 гг. в разрезе субнациональных территориальных единиц (избирательных округов или регионов) в следующих странах: Казахстан, Грузия, Украина, Белоруссия, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, Норвегия и Абхазия.

ИСХОДНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Электоральное поведение и особенности развития приграничных территорий – это два направления, которые получили широкое освещение в научных работах. На электоральное поведение избирателя влияет множество факторов, часть из которых имеет ярко выраженную географическую природу.

© Окунев И.Ю., Полякова Я.О., 2025

✉ Окунев Игорь Юрьевич, e-mail: iokunev@mgiimo.ru

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

Рис. 1. Виды избирательных систем парламентских выборов в анализируемых странах ближнего зарубежья России

[Fig. 1. Types of electoral systems for parliamentary elections in the analyzed countries of Russia's near abroad]

Один из наиболее часто описываемых эффектов – «эффект землячества»: кандидат, родившийся или проживший значительную часть жизни в том же регионе (районе, городе, стране), что и его избиратели, пользуется большей поддержкой. Этот эффект впервые был назван и описан еще в 1949 г. в книге В.О. Кея-младшего «Южная политика для государства и нации» [13]. В дальнейшем это направление развивали Р. Талович [14], Дж. Винген и Д. Паркер [15].

Ещё один пространственный аспект электорального поведения – «эффект соседства»: если регион окружён территориями с высоким уровнем поддержки кандидата, то вероятнее всего, что в этом районе также будет высокая степень его поддержки. Или, говоря проще, «вместе общаются – вместе голосуют» [17] Данный феномен впервые был концептуализирован в 1969 г. Д. Рейнольдсом [20] и К. Коксом [18, 19]. Отчасти эффект соседства объясняется плотностью и качеством функционирования связей между избирателями [16].

Российской традиции электоральных исследований уже более 30 лет. Важной вехой в её развитии стало появление сборника «Весна 89. География и

анатомия парламентских выборов», изданного по итогам первых альтернативных парламентских выборов 1989 г. в СССР [3]. Однако отправным пунктом масштабных исследований стали президентские выборы 1991 г. и выборы в Государственную Думу Российской Федерации 1993 г.

Вопросы географии голосования населения, его электорального поведения, изучения электорального пространства находятся на междисциплинарном стыке исследований, так как данными вопросами активно занимаются политологи, географы, социологи, психологи, историки, а также представители других социо-гуманитарных отраслей знания. Изучение электорально-го поведения граждан представляет как практический интерес, так и играет заметную роль в фундаментальных исследованиях. В последнем случае изучается электоральное поведение как объект научного исследования [11]; методы исследования электорального поведения [1]; строятся теоретические модели в исследованиях электорального поведения [7]; выявляются основные подходы к исследованию данного политического феномена [5].

Среди наиболее известных исследований, связанных с эlectorальной географией, можно выделить работы Р.Ф. Туровского и В.А. Колосова. Туровский отмечает, что «важнейший результат эlectorального географического исследования – эlectorальное районирование территории» – и при этом рассматривает эlectorальное пространство в двух измерениях: социокультурном и региональном [10]. В работах Колосова речь идет об интеграции отдельных geopolитических образов в geopolитическую картину мира, формирующуюся в коллективном сознании социальных групп и отдельных людей [6].

Практически одновременно с интересом к эlectorальным процессам возник интерес к исследованиям границ и приграничных территорий, возникновению нового пограничья на российском и постсоветском пространствах. Одним из родоначальников данного направления в отечественной науке является Б.Б. Родоман [8]. В постсоветский период вопросам пространства государства в целом и границ в частности уделяли большое внимание С.С. Артоболевский [2], пространству государства – Н.Ю. Замятин [4].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для целей исследования в сравнительной перспективе были проанализированы актуальный и три предыдущих эlectorальных цикла по выборам в на-

циональные парламенты 11 приграничных с Россией государств (табл. 1). Показатели поддержки партий группировались исходя из их идеологической ориентации и отношения к России. С этой целью предварительно была разработана шкала с 9 делениями, совмещающая два упомянутых измерения: либеральные / центристские / консервативные и пророссийские / индифферентные / антироссийские (табл. 2). Источником данных для классификации партий по полученной матрице были их программные документы, в некоторых случаях использовались выступления лидеров партий и результаты открытых экспертных опросов.

В полученной базе данных каждый избирательный округ, если в нем проходили выборы на протяжении всех четырех избирательных циклов, описывался с помощью 36 показателей (четыре избирательных цикла по 9 типов политических партий в каждом). Для того, чтобы проанализировать представленные данные в качестве метода снижения размерности при анализе был использован метод многомерного шкалирования, который позволяет представить различия между объектами в виде двухмерной диаграммы рассеяния [20]. Сжатие исходного массива данных происходит с помощью математического инструментария, предназначенного для поиска оптимальных шкал. Линейное преобразование матрицы исходных расстояний позволяет размещать

Таблица 1

Анализируемые избирательные циклы парламентских выборов в странах ближнего зарубежья России

[Table 1. Analyzed electoral cycles of parliamentary elections in the countries of Russia's near abroad]

Страна / Country	Первый цикл / First electoral cycle	Второй цикл / Second electoral cycle	Третий цикл / Third electoral cycle	Четвертый цикл / Fourth electoral cycle
Белоруссия	2008 г.	2012 г.	2016 г.	2020 г.
Норвегия	2009 г.	2013 г.	2017 г.	2021 г.
Финляндия	2007 г.	2011 г.	н/д	н/д
Эстония	н/д	2011 г.	2015 г.	2019 г.
Латвия	2010 г.	2011 г.	2014 г.	2018 г.
Литва	н/д	н/д	2016 г.	н/д
Польша	2007 г.	2011 г.	2015 г.	2019 г.
Абхазия	н/д	2011 г.	2014 г.	н/д
Грузия	2008 г.	2012 г.	2014 г.	2019 г.
Казахстан	2007 г.	2012 г.	2016 г.	2021 г.
Украина	2007 г.	2012 г.	2014 г.	2019 г.

Таблица 2

Матрица классификаций партий

[Table 2. Party Classification Matrix]

Тип партии по идеологическим ценностям /
Party type according to ideological orientation

по отношению к России / Party type by attitude towards Russia	Левые (L)	Центристские (C)	Правые (R)
Позитивные (P)	LP	CP	RP
Индифферентные (I)	LI	CI	RI
Негативные (N)	LN	CN	RN

точки так, чтобы попарные расстояния между ними в новом пространстве как можно меньше отличались от эмпирически измеренных расстояний в пространстве признаков изучаемых объектов [13, 14].

Поиск оптимального расположения точек в двухмерном пространстве, значения которых соответствуют исходному многомерному массиву данных ($z_1, (z_1, z_2, \dots, z_n)$) осуществляется с помощью следующей формулы:

$$S(z) = \sum_i \sum_j (d_{ij} - \|z_i - z_j\|)^2.$$

Близость между объектами в некоторой вспомогательной системе координат максимально точно имитирует расстояние в многоатрибутном пространстве. В рамках исследования с помощью метода были проанализированы данные о каждом выборальном цикле в отдельности, а также весь массив данных по выборам в законодательные органы пограничных государств за четыре выборочных цикла. На следующем этапе метод многомерного шкалирования был применен для анализа данных по партиям с негативным отношением к России.

Интерпретация осей многомерного шкалирования – аналитический процесс. Для его оптимизации был использован график с параллельными координатами, предназначенный для визуальной идентификации кластеров в многомерном переменном пространстве.

В графике с параллельными координатами каждая переменная представлена в виде (параллельной) оси, а каждое наблюдение состоит из линии, соединяющей точки на осях. Совокупность точек идентифицируется как группа линий (т. е. наблюдений), которые следуют сходному пути. Это эквивалентно точкам, расположенным близко друг к другу в многомерном переменном пространстве. В отличие от последнего, который можно визуализировать только в двух измерениях, график с параллельными координатами можно применять к большому количеству переменных.

Для проведения процедуры многомерного шкалирования была использована геоинформационная система GeoDa.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

На рисунке 2 представлен результат многомерного шкалирования данных об общегосударственных выборах в законодательные органы власти, представленных в разрезе избирательных округов в Казахстане, Грузии, Украине, Белоруссии, Польше, Литве, Латвии, Эстонии, Финляндии и Норвегии. Так как политический спектр (количество и идеологическая ориентация политических сил) определяется национальным контекстом, избирательные округа на рисунке достаточно явно группируются по

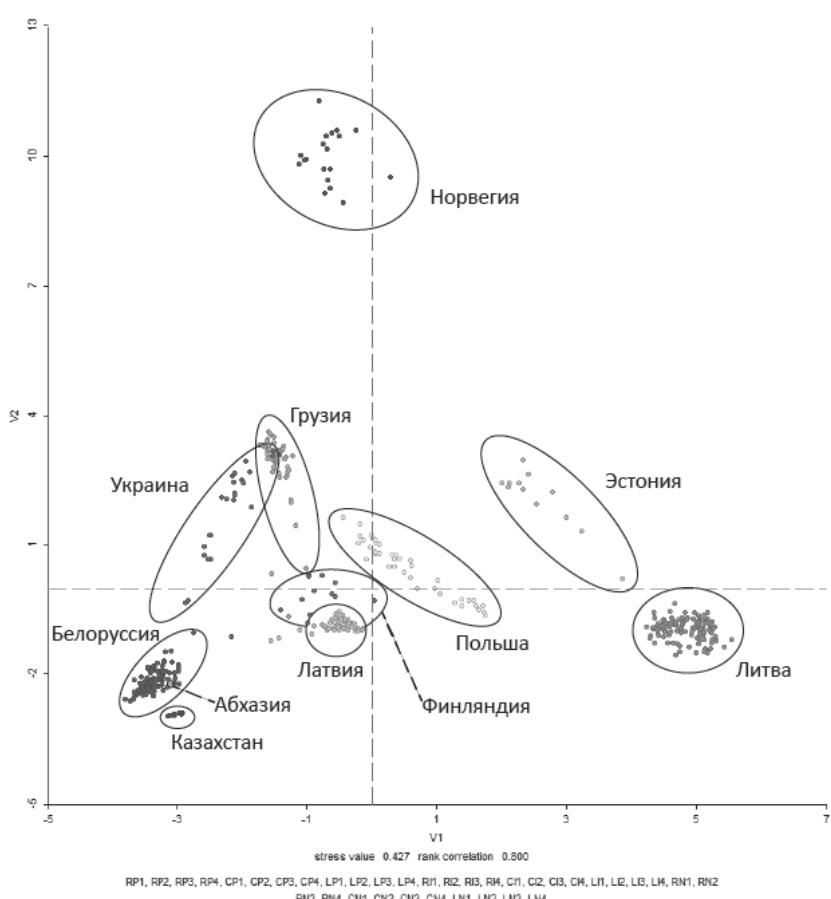

Рис. 2. Многомерное шкалирование данных об общегосударственных выборах в законодательные органы власти в странах ближнего зарубежья России за последние четыре выборочных цикла

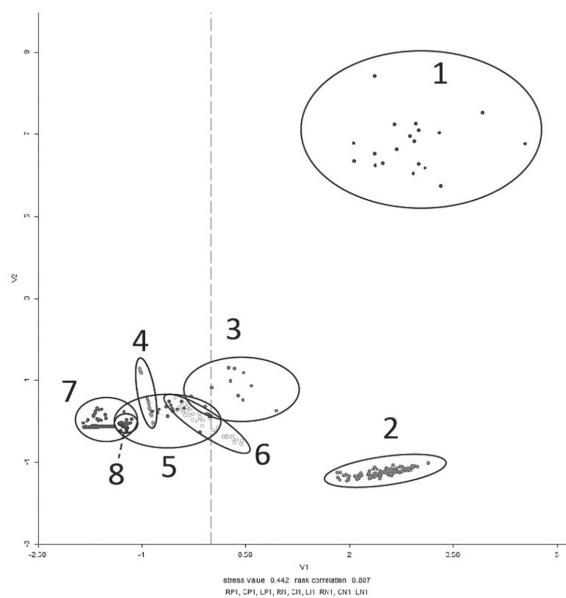
[Fig. 2. Multidimensional scaling of data on national legislative elections in Russia's neighboring countries over the past four electoral cycles]

странам. При этом одни страны (например, Белоруссия, Латвия, Казахстан) представлены плотным «облаком» избирательных округов, а другие (Польша, Эстония, Украина, Грузия) – разреженным. Чем более плотную общность образуют избирательные округа страны, тем более однородны электоральные результаты.

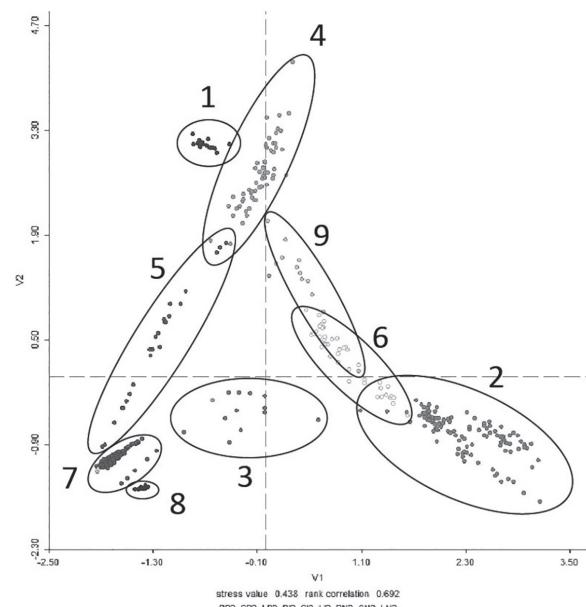
В рамках второго электорального цикла происходит сближение Эстонии и Польши (при этом выделяющийся округ Нарва становится в один ряд с боль-

шинством польских избирательных округов). Однако этот результат не показывает устойчивость с течением времени: в третьем и четвертом электоральных циклах Эстония представлена достаточно обособлено.

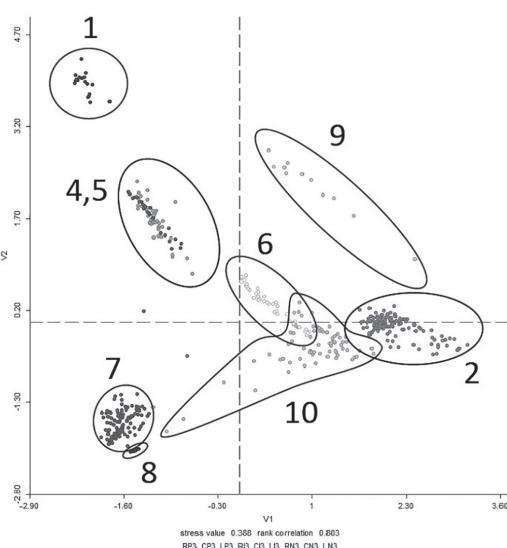
Наиболее полные результаты представлены в третьем электоральном цикле. И в его результатах многомерного шкалирования мы можем увидеть схожесть электорального поведения в Литве и восточной Польше – значительной поддержкой здесь пользуются консер-

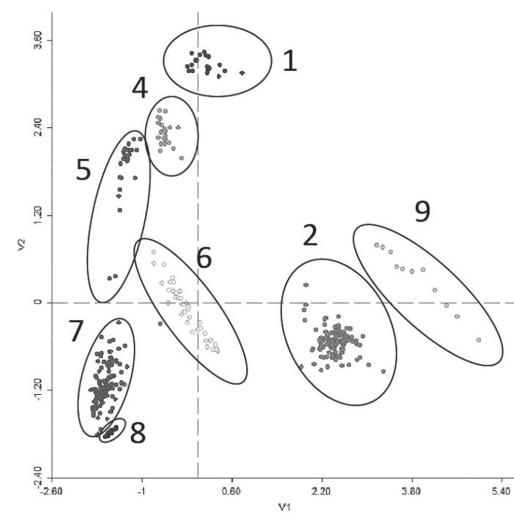
Первый цикл

Второй цикл

Третий цикл

Четвертый цикл

Условные обозначения: 1 – Норвегия, 2 – Латвия, 3 – Финляндия, 4 – Грузия, 5 – Украина, 6 – Польша, 7 – Беларусь, 8 – Казахстан, 9 – Эстония, 10 – Литва

Рис. 3. Многомерное шкалирование данных об общегосударственных выборах в законодательные органы власти в странах ближнего зарубежья России по каждому электоральному циклу

[Fig. 3. Multidimensional scaling of data on national legislative elections in Russia's neighboring countries for each electoral cycle]

вативные силы. Кроме того, в рамках третьего электорального цикла происходит максимальное сближение результатов Грузии и Украины. Однако закрепить полученный результат странам с течением времени не удалось: в рамках четвертого электорального цикла хотя страны по-прежнему расположены близко друг к другу, об идентичности их политических предпочтений на уровне предыдущего цикла говорить не приходится.

В рамках первых трех избирательных циклов мы наблюдаем взаимопроникновение избирательных результатов стран. Это хорошо иллюстрирует пример второго избирательного цикла в Грузии и на Украине: Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская области Украины по своим электоральным результатам больше похожи на Сачхерский и Марнеульский районы Грузии, чем на остальные регионы страны. Аналогичная близость характерна для отдельных территорий Украины и Польши, Белоруссии и Казахстана в рамках первого электорального цикла, Латвии и Польши – во втором электоральном цикле, Литвы и Польши – третьем электоральном цикле. Однако в последнем четвертом электоральном цикле страны максимально обособлены и межстрановых пересечений не наблюдается: избирательные округа одной страны более всего похожи друг на друга, чем на территории других стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данного исследования был применён метод многомерного шкалирования, который редко встречается в политико-географических исследованиях. Многомерное шкалирование – это метод визуализации данных, который имеет ряд объективных достоинств и недостатков. С одной стороны, он позволяет визуализировать большой массив данных и найти похожие объекты с точки зрения определенных характеристик, с другой стороны, интерпретация результатов многомерного шкалирования в определенных случаях бывает весьма затруднительной и зачастую требует использования дополнительного методологического аппарата. Социологи и политологи, регулярно использующие этот метод, редко акцентируют внимание на пространственном аспекте. Страны ближнего зарубежья России – крайне неоднородный регион с точки зрения динамики электоральных процессов. Однако, с помощью метода многомерного шкалирования удалось выявить страны (или их части) наиболее близкие по политическим предпочтениям. Например, в контексте антироссийской позиции можно констатировать относительную общность электоральных результатов Польши, Украины и Грузии. В рамках второго электорального цикла происходит заметное сближение Латвии и Польши, а в рамках третьего – восточной Польши и Литвы, где поддержкой пользуются консервативные силы.

Кроме того, в рамках исследования выделены территории, наиболее отличающиеся в рамках отдельной страны по электоральному поведению: чаще всего это либо столицы (как, например, в Белоруссии), либо приграничные территории (как в случае с эстонским окружом Нарва).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемова А.Г. *Факторы электорального поведения: автореф. дисс. ... канд. полит. наук*. Санкт-Петербург, 2001. 16 с.
2. Артоболевский С.С. Приграничные территории Российской Федерации: что может и хочет государство? // *Российское экспертное обозрение*, 2006, № 4, с. 9.
3. Весна 89: *География и анатомия парламентских выборов* / Смирнягин Л.В. Березкин А.В. и др. Москва: Прогресс, 1990. 383 с.
4. Замятина Н.Ю. Модели политического пространства // *Полис*, 1999, № 4, с. 29-41
5. Ионова А.А. Электоральное поведение: основные подходы к исследованию политического феномена // *Политика и Общество*, 2011, № 3, с. 61-70.
6. Колесов В.А. Критическая geopolитика: основы концепции и опыт её применения в России // *Политическая наука*, № 4, с. 31-52.
7. Мелешкина Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // *Партии и выборы: Хрестоматия*, 2004, с. 104-122.
8. Родоман Б.Б. Основные типы географических границ // *Географические границы*, 1982, с. 19-33.
9. Соколов А.А., Чибильев А.А., Руднева О.С. Экономико-географическая дифференциация территории российско-казахстанского приграничья // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология*, 2024, № 4, с. 85-92.
10. Туртовский Р.Ф. *Политическая география*. Смоленск: Смоленский государственный университет, 1999. 381 с.
11. Электоральная география ближнего зарубежья России: монография / И.Ю. Окунев, М.Н. Шестакова, Е.А. Захарова и др.; под ред. И.Ю. Окунева. Москва: МГИМО-Университет, 2024. 574 с.
12. Электоральное поведение как объект научного исследования / М.В. Блохина, Е.В. Панченко, И.К. Стялова // *Гуманитарное образование в современном вузе: сборник статей, посвященный памяти профессора Т.П. Долговой*, 2000, с. 113-119.
13. Key V.O. Jr. *Southern Politics in State and Nation*. N.Y.: Alfred A. Knopf Inc., 1949. 675 p.
14. Tatalovich R. «Friends and Neighbors» Voting: Mississippi, 1943-73 // *The Journal of Politics*, 1975, vol. 37, no. 3, pp. 807-814.
15. Van Wingen J.R., Parker J.B. Measuring Friends-and-Neighbors Voting // *American Politics Quarterly*, 1979, no. 7 (3), pp. 367-383.
16. Huckfeldt R., Sprague J. *Citizens, Politics and Social Communication: Information and Influence in an Election Campaign*. Cambridge: Cambridge University Press. 1995, 305 p.
17. Miller W.L. *Electoral Dynamics in Britain since 1918*. London: Macmillan, 1977. 242 p.
18. Cox K.R. The Voting Decision in a Spatial Context // *Progress in Geography*, 1969, vol. 1, no. 1, pp. 81-117.
19. Cox K.R. The Spatial Components of Urban Voting Response Surfaces // *Economic Geography*, 1971, vol. 47, no. 1, pp. 27-35.
20. Reynolds D.R. A Spatial Model for Analyzing Voting Behavior // *Acta Sociologica*, 1969, vol. 12, iss. 3, pp. 122-131.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Поступила в редакцию: 07.10.2024

Принята к публикации: 25.11.2025

Analysis of the Results of Parliamentary Elections in the Countries of the Near Abroad of Russia Using the Method of Multidimensional Scaling

I. Yu. Okunev Ya. O. Poliakova

*MGIMO University, Russian Federation
(76, Vernadskiy Ave., Moscow, 119454)*

Abstract. The purpose of the study is an integrated cross-country and cross-temporal study of the electoral space of Russia's neighboring countries.

Materials and methods. The research was based on the results of national elections to national parliaments from 2007 to 2021 in the context of subnational territorial units of 11 countries bordering Russia. The indicators of party support were grouped based on their ideological orientation and attitude towards Russia. Multidimensional scaling was used to analyze the presented data as a method for reducing dimensionality.

Results and discussion. The study identified territories that differ most significantly within a single country in terms of electoral behavior: most often these are either capitals, or border territories, or disputed territories. If we consider electoral behavior in neighboring countries in dynamics, the picture will significantly transform: over time, in countries bordering Russia, from the point of view of electoral results, it begins to look more homogeneous. During the second electoral cycle, there is a noticeable rapprochement between Latvia and Poland, and during the third – between Eastern Poland and Lithuania, where conservative forces enjoy support.

Conclusion. Russia's neighboring countries are an extremely heterogeneous region in terms of the dynamics of electoral processes. However, the multidimensional scaling method allows us to identify countries (or parts of them) that are closest in political preferences.

Key words: electoral geography, border territories, multidimensional scaling, electoral cycles, neighborhood effect.

For citation: Okunev I. Yu., Polyakova Ya. O. Analysis of the Results of Parliamentary Elections in the Countries of the Near Abroad of Russia Using the Method of Multidimensional Scaling. *Vestnik Voronezskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Geografia. Geoekologiya*, 2025, no. 4, p. 45-52. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/4/45-52>

REFERENCES

1. Artemova A. G. *Faktory jelektoral'nogo povedenija* [Factors of electoral behavior]: avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. Saint-Petersburg, 2001. 16 p. (In Russ.)
2. Artobolevskij S. S. Prigranichnye territorii Rossijskoj Federacii: chto mozhet i hochet gosudarstvo? [The border territories of the Russian Federation: what can the state do and want?]. *Rossijskoe jekspertnoe obozrenie*, 2006, no. 4, pp. 9. (In Russ.)
3. Vesna 89: *Geografija i anatomija parlamentskih vyborov* [Spring 89: Geography and anatomy of parliamentary elections] / Smirnjagin L. V. Berezkin A. V. i dr. Moscow: Progress, 1990. 383 p. (In Russ.)
4. Zamjatina N. Ju. Modeli politicheskogo prostranstva [Models of the political space]. *Polis*, 1999, no. 4, pp. 29-41. (In Russ.)
5. Ionova A. A. *Jelektoral'noe povedenie: osnovnye podhody k issledovaniju politicheskogo fenomena* [Electoral behavior: the main approaches to the study of the political phenomenon]. *Politika i Obshhestvo*, 2011, no. 3, pp. 61-70. (In Russ.)
6. Kolosov V. A. Kriticheskaja geopolitika: osnovy konцепcii i opyt ego primenenija v Rossii [Critical geopolitics: fundamentals of the concept and experience of its application in Russia]. *Politicheskaja nauka*, no. 4, pp. 31-52. (In Russ.)
7. Meleshkina E. Ju. Issledovaniya jelektoral'nogo povedeniya: teoretičeskie modeli i problemy ikh primeneniya [Research on electoral behavior: theoretical models and problems of their application]. *Partii i vybory: Hrestomatija*, 2004, pp. 104-122. (In Russ.)
8. Rodoman B. B. *Osnovnye tipy geograficheskikh granic* [The main types of geographical boundaries]. *Geograficheskie granicy*, 1982, pp. 19-33. (In Russ.)
9. Sokolov A. A., Chibilev A. A., Rudneva O. S. *Ekonomiko-geograficheskaya differentsiya territorii rossiysko-kazakhstanskogo prigranich'ya* [Economic and Geographical Differentiation of the Terri-tory of the Russian-Kazakh Transboundary Area]. *Vestnik Voronezskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Geografia. Geoekologiya*, 2024, no. 4, pp. 85-92 (In Russ.)
10. Turovskij R. F. *Politicheskaja geografija* [Political geography]. Smolensk: Smolenskij gosudarstvennyj universitet, 1999. 381 p. (In Russ.)
11. *Jelektoral'naja geografija blizhnego zarubezh'ja Rossii: monografija* [Electoral geography of Russia's neighboring countries: a monograph] / I. Ju. Okunev, M. N. Shestakova, E. A. Zarharova i dr.; pod red. I. Ju. Okuneva. Moscow: MGIMO-Universitet, 2024. 574 p. (In Russ.)
12. *Jelektoral'noe povedenie kak ob'ekt nauchnogo issledovaniya* [Electoral behavior as an object of scientific research] / M. V. Blohina, E. V. Panchenko, I. K. Stjalova. *Gumanitarnoe obrazovanie v sovremenном vuze: sbornik statej, posvjashchennyj pamjati professora T. P. Dolgovoj*, 2000, pp. 113-119. (In Russ.)

13. Key V. O. Jr. *Southern Politics in State and Nation*. N.Y.: Alfred A. Knopf Inc., 1949. 675 p.
14. Tatalovich R. «Friends and Neighbors» Voting: Mississippi, 1943-73. *The Journal of Politics*, 1975, vol. 37, no. 3, pp. 807-814.
15. Van Wingen J. R., Parker J. B. Measuring Friends-and-Neighbors Voting. *American Politics Quarterly*, 1979, no. 7 (3), pp. 367-383.
16. Huckfeldt R., Sprague J. Citizens, *Politics and Social Communication: Information and Influence in an Election Campaign*. Cambridge: Cambridge University Press. 1995, 305 p.
17. Miller W. L. *Electoral Dynamics in Britain since 1918*. London: Macmillan, 1977. 242 p.
18. Cox K. R. The Voting Decision in a Spatial Context. *Progress in Geography*, 1969, vol. 1, no. 1, pp. 81-117.
19. Cox K. R. The Spatial Components of Urban Voting Response Surfaces. *Economic Geography*, 1971, vol. 47, no. 1, pp. 27-35.
20. Reynolds D. R. A Spatial Model for Analyzing Voting Behavior. *Acta Sociologica*, 1969, vol. 12, iss. 3, pp. 122-131.

Conflict of interests: The authors declare no information of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received: 07.10.2024

Accepted: 25.11.2025

Окунев Игорь Юрьевич

Кандидат политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3292-9829, e-mail: iokunev@mgimo.ru

Полякова Яна Олеговна

Научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3539-3230, e-mail: y.polyakova@inno.mgimo.ru

Igor Yu. Okunev

Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Leading Research Fellow at the Institute of International Studies, MGIMO University, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3292-9829, e-mail: iokunev@mgimo.ru

Yana O. Poliakova

Research Fellow at the Institute of International Studies, MGIMO University, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3539-3230, e-mail: y.polyakova@inno.mgimo.ru